

Нюрнбергский прецедент как точка отсчёта глобальной этики: конфликт универсальных прав человека и культурного релятивизма в современном мире

Ильченко Ольга Алексеевна
E-mail: ilchenkoolya52@gmail.com

Социокультурная глобализация, характеризующаяся распространением унифицированных стандартов и ценностей, неизбежно сталкивается с разнообразием локальных традиций и культурных парадигм. В этом контексте Нюрнбергский процесс (1945–1946 гг.) выступает ключевым историческим событием. Впервые в истории был установлен приоритет универсальных человеческих ценностей над государственным суверенитетом и национальным правом [2]. Международный военный трибунал отверг аргумент о «законности» действий в рамках национального законодательства, постановив, что существуют «законы человечности», превосходящие локальные юридические нормы. Это заложило основу для центрального конфликта глобализации: возможности применения единых стандартов прав человека ко всем культурам, или же права каждой культуры на собственную интерпретацию этих прав [6].

Нюрнбергский процесс не только привлёк к ответственности виновных, но и создал правовую базу, ставшую ядром современной глобальной этики. Устав Трибунала впервые ввёл категорию «преступлений против человечности», напрямую связанную с идеей универсальности прав человека [1]. Это позволило квалифицировать такие явления, как Холокост, массовые расстрелы (Бабий Яр), создание лагерей смерти (Освенцим), медицинские эксперименты и рабский труд, не как «побочные эффекты войны», а как целенаправленную государственную политику, недопустимую в любой культуре. Принципы Нюрнберга установили «жёсткое ядро» прав человека (запрет геноцида, пыток, рабства), подлежащее безусловной защите независимо от культурного контекста [4]. Тем самым был дан ответ на вопрос о существовании универсальных моральных границ, которые нельзя переступать, ссылаясь на традицию или идеологию.

Несмотря на неоспоримый моральный авторитет Нюрнберга, в современном глобализированном мире его наследие сталкивается с серьёзными вызовами со стороны культурного релятивизма, проявляющимися, в частности, в обвинениях в «двойных стандартах». Критики (особенно из стран Глобального Юга, а также постсоветского пространства) указывают, что Нюрнберг был «правосудием победителей», а его принципы в современной политике нередко применяются избирательно [3]. Подобная практика порождает запрос на релятивизм: если универсальные стандарты используются как инструмент политического давления, то каждая культура вправе защищать свои ценности от внешнего вмешательства. В ряде обществ (включая дискурс о «традиционных ценностях» в России) положения, вытекающие из нюрнбергского наследия (абсолютная ценность индивидуальной свободы, недопустимость дискриминации), вступают в противоречие с коллективистскими, религиозными или патриархальными устоями. Это поднимает вопрос о границе между защитой универсальных прав человека и вмешательством в культурную идентичность.

Важным аспектом социокультурной глобализации является борьба за историческую память. Нюрнбергский процесс создал колоссальный массив доказательств, ставший барьером для ревизионизма. Однако сегодня в глобализированном мире мы наблюдаем попытки пересмотра этих итогов в геополитических целях. Примерами такой эрозии нюрнбергского наследия служат законодательные акты ряда стран Восточной Европы и Прибалтики по демонтажу памятников воинам-освободителям, героизация участников националистических формирований, в том числе дивизий Ваффен-СС, а также резолюции

международных институтов (например, ПА ОБСЕ), фактически приравнивающие ответственность нацистской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны [5]. Подобные тренды демонстрируют, как универсальные моральные уроки истории оспариваются в условиях информационных войн, превращая историческую память из фундамента этики в инструмент политической дестабилизации.

Проведённый анализ демонстрирует, что противопоставление «Нюрнберг (универсализм) vs культурный релятивизм» не является абсолютным. Ключ к разрешению этого конфликта лежит в различении уровней применения. Преступления против человечности, определённые Нюрнбергским Трибуналом (геноцид, рабство, массовые казни, пытки), не могут быть оправданы никакими культурными особенностями; в этой сфере релятивизм категорически неприменим. Как показал опыт нацизма, ссылки на «особый путь» и «национальную идеологию» способны привести к катастрофе. Однако в вопросах, не касающихся этого «жёсткого ядра» (таких как гендерные роли, формы демократии, принципы светскости), возможен конструктивный диалог культур и учёт контекстуальных особенностей, что способствует формированию более справедливого и устойчивого глобального этического пространства.

Источники и литература

- 1) Батырь В. А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №12 (76). С. 197-207.
- 2) Иванова Т. П., Юран В. П. Судебные процессы над немецкими военными преступниками в СССР и других странах // На пути к гражданскому обществу. 2023. №4 (52). С. 38-41.
- 3) Нехаев А. В. Наказание (не)виновных? // ОНВ. ОИС. 2023. №3. С. 73-91.
- 4) Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>
- 5) Филёв М. В., Курганский А. А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации на Украине и Польше после 2014 года // Балтийский регион. 2022. №4. С. 146-161
- 6) Robert Ernst Conot Justice at Nuremberg // Harper & Row, 1983. P. 583